

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2647
27 January 1986

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ ШЕСТЬСОТ Сорок седьмом заседании

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник,
27 января 1986 года, в 15 ч. 30 м.

Председатель: г-н ЛИ ЛУЙЕ (Китай)

<u>Члены:</u> Австралия	г-н ВУЛКОТТ
Болгария	г-н ЦВЕТКОВ
Конго	г-н АДОУКИ
Дания	г-н БИЕРРИНГ
Франция	г-н де КЕМУЛАРИА
Гана	г-н ГБЕХО
Мадагаскар	г-н РАБЕТАФИКА
Таиланд	г-н КАСЕМСРИ
Тринидад и Тобаго	г-н АЛЛЕЙНЕ
Союз Советских Социалистических Республик	г-н СМЕРНОВ
Объединенные Арабские Эмираты	г-н АШ-ШААЛИ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр ДЖОН ТОМСОН
Соединенные Штаты Америки	г-жа БЁРН
Венесуэла	г-н ПАБОН

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя Начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций, комната DC2-0750 (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-0750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 16 ч. 20 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ОККУПИРОВАННЫХ АРАБСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

- а) ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МАРОККО ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 16 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/17740)
- б) ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 16 ЯНВАРЯ 1986 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/17741)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущем заседании по этому вопросу, я приглашаю представителя Марокко занять место за столом Совета; я приглашаю представителя Организации освобождения Палестины занять место за столом Совета; я приглашаю представителей Афганистана, Алжира, Бангладеш, Бруней Даруссалама, Египта, Гвинеи, Индонезии, Израиля, Исламской Республики Иран, Иордании, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании, Пакистана, Катара, Саудовской Аравии, Сирийской Арабской Республики, Туниса, Турции и Йемена занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Алауи (Марокко) занимает место за столом Совета; г-н Терзи (Организация освобождения Палестины) занимает место за столом Совета; г-н Зариф (Афганистан), г-н Джуди (Алжир), г-н Чоудхури (Бангладеш), г-н Омар (Бруней Даруссалам); г-н Шакер (Египет), г-н Камара (Гвинея), г-н Вирьёно (Индонезия), г-н Нетаньяху (Израиль), г-н Раджаи-Хорассани (Исламская Республика Иран), г-н Касрави (Иордания), г-н Аззарук (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Ульд Бойе (Мавритания), г-н Шах Наваз (Пакистан), г-н Аль-Кавари (Катар), г-н Шихаби (Саудовская Аравия), г-н Эль-Фаттал (Сирийская Арабская Республика), г-н Бузири (Тунис), г-н Тюркмен (Турция) и г-н Басендвах (Йемен) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски): Я хотел бы информировать членов Совета, что мною получены письма от представителей Индии, Малайзии и Судана, в которых содержится просьба пригласить их для участия в прениях по этому пункту повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей для участия в прениях без права голоса в соответствии с положениями Устава и правилом 37 временных правил процедуры Совета.

По приглашению Председателя г-жа Кунади (Индия), г-н Зайн Азрайи (Малайзия) и г-н Биридо (Судан) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски): Совет Безопасности приступит сейчас к рассмотрению данного пункта повестки дня.

Г-н КАСЕМСРИ (Таиланд) (говорит по-английски): От имени нашей делегации я хотел бы поздравить Вас по случаю занятия поста Председателя Совета Безопасности на январь месяц, который открывает новый год, Международный год мира. Ваша великая страна, Китай, и Таиланд имеют дружественные отношения в течение более 800 лет, и мне приятно добавить, что отношения между нашими двумя странами никогда не были столь близкими, как в настоящее время. Это связано с основой нашего взаимного доверия, что является главным элементом прочных отношений, а также отражает давнишнюю прагматическую мудрость народов Азии, которая выходит за рамки любых различий современных идеологий. Действительно, моя делегация уверена в том, что под вашим мудрым и умелым руководством Совет укрепит свой престиж и полезную роль в качестве инструмента мира.

Я хотел бы также от имени нашей делегации воздать должное Вашему предшественнику, Послу Леандру Бассоле из Буркина Фасо за умелое руководство им работой Совета в декабре 1985 года. Наша делегация действительно благодарна ему и его делегации, а также другим выбывающим членам Совета и их представителям, а именно Египту, Индии, Перу и Украинской ССР за сотрудничество и помощь, оказанные нашей делегации в прошлом году в Совете. Мы хотели бы приветствовать новых членов Совета и в свою очередь заверить в сотрудничестве со стороны делегации Таиланда в наших общих усилиях.

Наша делегация глубоко потрясена сообщениями об инциденте, который имел место в одном из самых святых мест ислама – Харам аш-Шариф в Иерусалиме. На основе различных заявлений, сделанных в Совете, представляется, что вне зависимости от цели визита членов комиссии по внутренним делам кнессета Израиля определенное число израильских законодателей и других элементов воспользовалось этим случаем в иных целях. Само их присутствие могло быть расценено как провокация со стороны верующих мусульман, исходя из опыта прошлого, что оскорбило чувства всего мусульманского мира.

Основная религия в Таиланде – буддизм. Хотя в священном Иерусалиме буддизм не представлен, мы, буддисты, признаем исторический город как центр трех величайших

религий мира, а именно христианства ислама и иудаизма. Для нас святы места, относящиеся к трем религиям в Иерусалиме, несмотря на их различия, представляют единство чаяний человека к добру и его желания добиться духовной гармонии со своими собратьями. В свете бурного исторического прошлого и нынешней напряженной ситуации, сложившейся в результате израильской оккупации, религиозная терпимость является предпосылкой мирных религиозных отправлений в Священном городе.

Терпимость – это основной постулат буддизма, и в Таиланде 95 процентов населения является буддистами. Мусульмане составляют около 80 процентов небуддистов, что составляет 4 процента от общей численности населения. Религиозная терпимость осуществляется во всей стране с давних времен, и это закреплено в конституции, которая возлагает роль защитника всех религий на короля. Таким образом, король, как правило, берет под свое королевское покровительство все религии, исповедуемые его народом. Интересно отметить, что слова "осквернение" не существует в тайском языке, есть только такие слова, как "оскорбление" и "неуважение".

В том, что касается тайского мусульманского населения, то оно исповедует свою религию свободно, причем их права гарантируются законом. В вопросах, касающихся брака и наследия, кади или мусульманский судья должен принимать участие в судах или решении дел, и его толкование исламского закона, как правило, превалирует. Национальный совет мусульман Таиланда наблюдает за функциями провинциальных советов, установленных королевскими декретами, которые, в свою очередь, уполномочены назначать совет для каждой мечети, проводящий миссионерскую деятельность на местах и административную работу мечети. Таким образом, можно сказать, что тайские мусульмане имеют все права на вероисповедание.

Вот почему наша делегация решительно осуждает любую религиозную дискриминацию и даже еще более такие акты, которые были совершены израильскими должностными лицами на оккупированных арабских территориях, включая Иерусалим, которые нарушают святость исламских святынь мест. Более того, израильская оккупация накладывает на израильские власти бремя удовлетворения требований международного сообщества в отношении того, чтобы права народа на оккупированных территориях должным образом гарантировались.

Таким же образом мы осуждаем и акты осквернения синагог, и акты религиозной нетерпимости в отношении любой религии, где бы они ни происходили.

Однако основным предметом беспокойства нашей делегации является то, что разгоревшиеся страсти необходимо охладить, с тем чтобы обстановка не обострялась в дальнейшем. Таким образом необходимо, чтобы израильские власти воздерживались от каких-либо действий или бездействия, которые могут привести к повторению такой провокации в будущем. Совершенно ясно также и то, что основная причина проблемы, а именно незаконная оккупация арабских территорий, должна быть решена согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски): Благодарю представителя Таиланда за теплые слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Исламской Республики Иран. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н РАДЖАИ-ХОРАССАНИ (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я поздравляю Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета и прошу передать особую благодарность Вашему предшественнику послу Леандру Бассоле, Постоянному представителю Буркина Фасо за то, как он руководил работой Совета в декабре 1985 года.

Я хотел бы начать свое выступление с цитат из нашей священной книги, которая основывается на священном источнике. Эта книга гармонирует со всей остальной природой – галактиками, небом, облаками, звездами и всем остальным. Это – послание бога, который создал всех нас задолго до того, как был написан наш любимый Устав Организации Объединенных Наций, и который сказал нам, чем руководствоваться в наших отношениях. Он сказал нам, как мы должны относиться к нашим друзьям и к врагам. Если бы мы не забыли эти священные заповеди, все сейчас было бы совершенно по-другому. Эти заповеди гласят:

"Дозволено тем, с которыми сражаются, за то, что они обижены..."

Поистине, Аллах может помочь им, –

тем, которые изгнаны из своих домов без права, разве только за то, что они говорили: "Господь наш – Аллах". И если бы не защита Аллахом людей одних другими, то разрушены были бы скиты, и церкви, и места молитвы, и места поклонения, в которых поминается имя Аллаха много. Поможет Аллах тому, кому Он поможет, – ведь Аллах силен, славен! – " (Коран, Сура 22. Хадж. Стих 39, 40)

В самом начале 1986 года, когда все международное сообщество находилось в прекрасном настроении, отмечая рождественские каникулы и праздник Нового года, сионистские акты на юге Ливана вновь стали доказательством того, что сионисты нарушают международный мир и безопасность, таким образом нарушая мир и спокойствие международного сообщества. В результате этого появилась необходимость в созыве Совета Безопасности. Однако разочарование Совета было вызвано хорошо известным "вето", которое администрация Соединенных Штатов всегда использует, оказывая

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская Республика Иран)

поддержку сионистской оккупации Палестины. Не придя в себя полностью от этого фиаско, мы сейчас сталкиваемся с другой проблемой, а именно: с осквернением Харам аш-Шарифа и мусульманских святых мест официальными лицами сионистской базы в оккупированной Палестине.

На этот раз ситуация несколько иная. Религиозная и духовная святость святых мест на исламской земле, оккупируемой сионистами, вызывает глубокую обеспокоенность поистине у всего мусульманского мира. Однако это тот вопрос, который требует согласованных действий мусульманских стран в соответствии с постулатами ислама. Мусульманские страны должны выполнить свои обязанности путем принятия всеобъемлюще скоординированных и прямых действий против оккупационных сил в этом регионе, а не просто путем выступлений в Совете Безопасности. Мы возлагаем надежду на то, что политические маневры в Совете Безопасности не будут использоваться в качестве ширмы, предназначенной для ряда режимов в мусульманском мире, тех режимов, которые всегда пренебрегали своими исламскими обязанностями, особенно в отношении оккупации Палестины. Дело в том, что рассмотрение чисто религиозного вопроса как светского и так называемого международного вопроса, выносимого на обсуждение Совета Безопасности, представляет собой в какой-то степени осквернение этого религиозного вопроса. Моя делегация по-прежнему считает, что мусульманские государства не рассматривают такой институт как Совет Безопасности, исторически связанный с оккупацией Палестины и даже несущий ответственность за эту оккупацию, а также институционно ответственный, благодаря роли ряда постоянных членов, за все преступления, совершенные оккупационными силами против Палестины и всех соседних государств, является лучшим форумом для обсуждения этого вопроса.

Мы считаем, что справедливость в отношении какого-то вопроса может быть достигнута только лишь тогда, когда он рассматривается в надлежащем контексте и с учетом его соответствующих культурных, исторических перспектив и присущих ему ценностей. Проблема осквернения исламских святых мест должна обсуждаться в надлежащем религиозном контексте, на исламском форуме, с учетом его соответствующих исламских перспектив и в соответствии с его исламскими ценностями, – но никак не в светском форуме, светским органом. Когда сама оккупация мусульманской земли фактически является актом осквернения, что настоятельно диктует предпринять всеми мусульманскими государствами незамедлительные согласованные и всеобъемлющие усилия

для освобождения Палестины, мы не можем уклоняться от этого вопроса и просто рассматривать его эмоциональные аспекты, подчеркивая лишь последующее оскверняющее действие врага: к примеру, вступление в мечеть. Что же является более важным: фактическая оккупация всей мусульманской земли Палестины, включая все ее мечети и святыне места, изгнание палестинцев с их земли и расселение их по всему свету, бомбардировка одного за другим лагерей беженцев, убийство тысяч беженцев в Дейр Яссине, Сабре и Шатиле и в других местах или же просто вступление в мечеть? Почему мы ожидаем, что враг воздержится от входа в наши мечети, когда мы сами готовы безответственно оставаться сторонними наблюдателями и пособниками фактической оккупации всей Палестины, включая мечеть аль-Акса и другие мечети?

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская
Республика Иран)

Почему мы должны передавать нашу проблему на рассмотрение Совета Безопасности, когда мы сами можем и должны обсуждать и принимать решение по этой проблеме на совещании глав мусульманских государств в Мекке в месяце "иль-Хиджа" в присутствии миллионов преданных и ответственных паломников, которые являются богатыми и влиятельными и которые готовы пожертвовать своей жизнью и собственностью ради освобождения своей любимой Палестины и даже готовы немедленно отправиться в Палестину после паломничества.

Разве не безответственно игнорировать многие средства, все миллионы способных и созидательных мусульман и всю экономическую, социальную и политическую силу мусульманской Уммы, физически и духовно мобилизованной во время Хаджа, готовой к действию, вместо простого повторения нашего призыва к Совету Безопасности, характер и способности которого хорошо нам известны?

Я выслушал искренние заявления, сделанные в Совете, о последних актах святотатства. Все эти заявления, содержащие факты относительно преступной деятельности сионистской базы, оккупирующей Палестину, всегда повторяются, как будто большинство постоянных членов Совета не имеют свои постоянные действующие посольства в оккупированной Палестине, или эти посольства не направляют регулярные сообщения в свои столицы. Они знают все. Фактически, члены Совета – все из них – знают все. Почему же мы пытаемся приписать невинность и неосведомленность некоторым постоянным членам, которые несут ответственность за все преступления сионизма?

Более печальным является тот факт, что сейчас некоторые из нас жалуются на то, что узурпирующие силы не признают палестинцев и не стремятся к миру с палестинцами, что они отказываются вести с палестинцами мирные переговоры. Вот уж действительно то, чего мы должны ожидать от сионистской базы. Ход событий, касающихся Палестины, по-видимому, рассматривается теми, кто сочувствует палестинцам и поддерживает их, как будто все руководство мусульманского мира окосело и воспринимает всю ситуацию в обратном порядке или вверх ногами. Хочет ли мусульманская Умма, чтобы мы были такими уступчивыми по отношению к узурпирующему врагу? Хотят ли этого люди на улицах Саудовской Аравии, Кувейта, Йемена, Ирана, Ирака, Сирии, Египта, Марокко, Алжира, Судана, Пакистана, Малайзии или любой другой мусульманской страны? Хотят ли эти народы мира с сионистским узурпатором? Хотят ли они лишь свободы или религиозной практики? Хотят ли они, чтобы сионистские узурпаторы покинули святыни

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская Республика Иран)

на несколько дней или недель? Разве мы находимся здесь именно для этого? В этом ли заключается наш долг? Представляем ли мы здесь мусульман во всем мусульманском мире или кого-то еще? От имени кого мы выступаем, ожидая признания или мира со стороны оккупантов Палестины? Возможно, нас безрассудно толкают к заговору Кэмп-Дэвида, или мы пытаемся освободить Палестину? Что мы делаем? Действительно ли мы стремимся служить делу Палестины или освобождению палестинцев из их лагерей беженцев или мы просто скрываем наши виновные лица за спину Совета Безопасности, органа, который всегда был частью проблемы и никогда частью ее решения? Всегда было очевидно, что если мы будем мириться с присутствием безобразных оккупационных сил на нашей Священной земле, то хотим мы этого или нет, но за этим последует осквернение мечети.

В Священном Коране говорится:

"И если бы не защита Аллахом людей одних другими", –

сионистских узурпаторов решительными мусульманами –

"То разрушены были бы скиты, и церкви, и места молитвы, и места поклонения, в которых поминается имя Аллаха много". (Священный Коран, сура 22, стих 40)

Вот что собирается сделать сионистский враг, и это следует помнить согласно священному предписанию, а не согласно резолюциям Совета Безопасности –, если, конечно, мы сможем принять какую-либо резолюцию вообще.

Предписание Корана следующее:

"Кто же преступает против вас, – то и вы преступайте против него подобно тому, как он преступил против вас". (Священный Коран, сура 2, стих 194)

В этом заключается единственное решение проблемы сионистской оккупации и того, что за ней следует, включая осквернение святынь. Те, кто заявляют о своем негодовании в связи с осквернением сионистскими узурпаторами мечети, лучше бы подумали над тем, что они могут сделать для освобождения Священной земли, вместо того, чтобы прибегать к пустой риторике в Совете Безопасности. Наше решение не следует искать здесь, и оно не может быть здесь найдено; его следует искать в регионе.

Однако давайте рассмотрим аргумент относительно того, что мы находимся в Нью-Йорке, как говорят некоторые наши коллеги, и поэтому перед нами нет фронта, за исключением дипломатического фронта в Совете Безопасности. Здесь мы должны помнить, что Совет Безопасности действительно не будет для нас фронтом, если мы не будем координировать наши решения в наших столицах с целью принятия всеобъемлющих и

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская
Республика Иран)

эффективных действий против нашего общего врага. Напротив, слишком большая доза успокоительных средств Совета Безопасности без эффективных лечебных мер в регионе будет опасной и даже губительной. Некоторые из нас, возможно, уже обрели вредную привычку обращения в Совет Безопасности для лечения.

Слишком большая надежда на Совет Безопасности со стороны дипломатов и руководителей мусульманского мира может также создать некий благовидный и донкихотский образ Совета Безопасности среди некоторых мусульманских масс, которые впоследствии могут подумать, что Совет Безопасности является действительным органом власти, который рано или поздно может выработать верное решение. Такое введение в заблуждение мусульманских масс, святыни которых подвергаются осквернению и Священная земля Палестины которых подвергается незаконной оккупации, неправильно. Поэтому мы должны избегать любых действий, которые создают в умах людей неправильные представления о Совете Безопасности.

Что касается проекта резолюции, то моя делегация считает, что его текст слишком мягок и уступчив. В нем лишь решительно осуждается акт, совершенный сионистскими оккупантами Палестины. В сложившихся обстоятельствах проект резолюции должен отражать всеобщий характер палестинской трагедии. Он должен вновь осудить не только акт осквернения, но, что гораздо важнее, сам факт продолжения оккупации Палестины. В проекте резолюции должно содержаться требование вывести все оккупационные силы со всех палестинских территорий, и должно быть выражено законное стремление всей мусульманской Уммы к поднятию флага Палестины над всей Палестиной. Проект резолюции должен быть настолько ясным и бескомпромиссным, чтобы враги мусульманского мира не смогли спрятать свои лица за консенсус в Совете и избежать традиционного хорошо известного вето.

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская Республика Иран)

Предполагается, что проект резолюции будет служить делу Палестины, а не делу тех, кто хочет прикинуться другом мусульманского мира или хочет подправить или подлатать свои двусторонние отношения с арабским или мусульманским миром. Проект резолюции должен быть четким, он должен быть твердым, он должен опираться на исламские ценности Корана, имя которому Форкан; это означает разделяющий. Проект резолюции должен отделять истину от лжи. Таков дух ислама. Проект резолюции должен соответствовать этому духу, а поэтому он должен делать ясное различие между друзьями и врагами.

Одна персидская пословица гласит, что это предательство, когда считаешься другом каравана и находишься в компании воров. Соединенные Штаты должны принять решение, касающееся их отношений с преступными сионистами и мусульманами, которые являются жертвами. Они должны ясно показать, чего они хотят. Хотят ли они по-прежнему быть друзьями мусульман и палестинцев и признавать дело палестинцев, каким оно действительно является, или же они являются врагами мусульманского мира.

Если они хотят по-прежнему поддерживать преступников-сионистов, как это всегда было, тогда нельзя допускать, чтобы они обманывали мусульманский мир, прикидываясь его друзьями. Более того, конструктивный проект резолюции на данном конкретном этапе не может не учитывать происходящих в настоящее время событий, касающихся дальнейшего попраania прав палестинского народа.

Разве мы не видим, как Перес озабоченно встречается в эти дни с Ричардом Мэрфи, а знаменитый король Хуссейн, Иордания, также ведет тайные переговоры в Лондоне? Разве мы не помним, что многочисленные политические обозреватели Запада, особенно Соединенных Штатов, придерживаются того же мнения, что и король Хуссейн, Иордания, а именно – что положение весьма напряженное и что они должны сейчас заткнуть глотку палестинцев каким-то мирным планом, иначе они уже никогда не смогут сделать это? Если это заговор, то мы должны пресечь его.

А что мы делаем, для того чтобы предвосхитить этот миролюбивый заговор, цель которого состоит в полном признании оккупации как совершившегося факта?

Поэтому я полагаю, что нынешний проект резолюции совсем не является удовлетворительным. Он должен быть более твердым и более всеобъемлющим. Он должен быть достаточно твердым, чтобы обеспечить использование вето, конечно – если вообще нужна была жалоба в Совет.

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская
Республика Иран)

Но лучше не обращаться в Совет Безопасности и не принимать резолюции, лучше обратиться к своему собственному народу, который совершает хадж, прося его принять решения и резолюции, решения и резолюции, которые он может принять и выполнить. В конце концов этот народ ведет освободительную борьбу и действительно освободит палестинцев, а не Совет Безопасности. Этот народ не пользуется языком престижных и помпезных международных органов лишь для того, чтобы добиться признания или приемлемости миролюбивым языком.

Совет прекрасно знает, как термин "мир" приобрел ценность в политическом языке международного органа и как часто он используется для того, чтобы убивать, уничтожать, изгонять и оккупировать и опять оккупировать. Все знают, что оккупация Палестины – на первоначальном этапе – осуществлялась под лозунгом мира и спокойствия. Именно под лозунгом мира и спокойствия был осуществлен раздел. И опять под этим же лозунгом осуществлялась дальнейшая оккупация.

Этот же самый мирный язык использовался тогда, когда сионистские узурпаторы осуществляли нападения на Ливан. Убийства палестинцев в лагерях Сабры и Шатила также совершались под лозунгом мира; это была очень мирная акция уничтожения. И размещение – мирное размещение – многонациональных сил в целях сохранения палестинцев способствовало расширению оккупации, а увеличение числа лагерей беженцев также осуществлялось под лозунгом мира и во имя мира.

Что же собой представляет этот прекрасный мир? Что хорошего он принес нам? Не считает ли Совет Безопасности, что роль поддержания международного мира и безопасности фактически была передана сионистским террористам, которые осуществляют все террористические акты и убийства во имя мира в этом регионе?

Сейчас мы должны понять, что такое мир, и мы не должны быть такими простачками и использовать те же самые формулировки, чтобы обеспечить выполнение норм международного органа. Нам следует очень хорошо объяснить эти нормы.

Мусульманская умма не хочет мира с сионистским врагом. Она не хочет свободы отправления религии на оккупированной земле. Она не хочет осуществления принадлежащих нам исконных прав. Она хочет освобождения Палестины раз и навсегда, и она собирается добиться этого. Было бы лучше, если бы Совет Безопасности – для поддержания своего собственного престижа и уважения – проявил реализм, открыл глаза и увидел, что правда и что ложь. Совет Безопасности должен избавиться от оккупации

(Г-н Раджаи-Хорассани, Исламская Республика Иран)

сионистских и империалистических сил. Мы считаем, что Совет Безопасности является в такой же мере, как и палестинцы, жертвой тех сил, которые оккупируют Палестину, и именно поэтому Совет Безопасности не способен и бессилён осуществить свои уставные обязанности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Брунея Даруссалама. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ОМАР (Бруней Даруссалам) (говорит по-английски): Позвольте мне, сэр, передать Вам поздравления моей делегации по поводу занятия Вами поста Председателя Совета Безопасности в январе месяце. Моя делегация убеждена в том, что под Вашим мудрым руководством Совет добьется успеха в принятии необходимых и справедливых мер в этой критической обстановке.

Я также хотел бы отдать должное Вашему предшественнику Постоянному представителю Буркина Фасо за его умелое руководство работой Совета в декабре.

Я пользуюсь этой возможностью, для того чтобы поздравить новых членов Совета – Болгарию, Конго, Гану, Объединенные Арабские Эмираты и Венесуэлу. Я уверен, что они будут содействовать успешной работе Совета.

(Г-н Омар, Бруней Даруссалам)

Моей делегации оказана высокая честь выступить в Совете по этому очень серьезному вопросу. Рассматривающийся в настоящее время в Совете вопрос касается не только Иерусалима; он затрагивает не только Палестину и относится не только к ближневосточному региону, это – вопрос, который затрагивает все исламские страны и мусульманскую умму во всем мире. Бруней Даруссалам, будучи исламским султанатом, придерживается исламских принципов как образа жизни и поэтому глубоко встревожен этим положением. В этой связи мы присоединяемся ко всему исламскому миру и выражаем осуждение постоянного осквернения священной мечети аль-Акса, третьей по значению святыни ислама, которую по святости превосходят лишь мечеть аль-Харам в Мекке и мечеть Пророка, – да будет мир с ним – в Медине. Это была первая кибла, к которой мусульмане обращались с молитвой в ранние дни ислама. Этой святыней отмечено место вознесения Пророка Магомета – да будет мир с ним – во время Исрак Мекрадж, праздника, который Бруней Даруссалам ежегодно отмечает религиозными обрядами. Эти повторяющиеся акты осквернения вызывают глубокое возмущение и гнев у всех мусульман во всем мусульманском мире.

Моя делегация присоединяется ко всем другим странам, выражающим серьезную обеспокоенность по поводу последних неоднократных инцидентов, когда некоторые экстремистски настроенные члены кнессета вторглись в священную мечеть аль-Акса и совершили акты осквернения. Положение еще более усугубляется участием израильских оккупационных сил, которые защищали нарушителей и арестовали правоверных мусульман, которые вполне закономерно выражали свое возмущение по поводу такого святотатства.

Подобные и другие действия, известные членам Совета, поскольку о них говорили выступавшие до меня члены делегаций, представляют собой постоянно совершаемые Израилем акты агрессии, целью которых является иудаизировать священный город Иерусалим и его святыне места. Эти действия противоречат принципам международного поведения, запрещающим оккупирующей державе совершать акты агрессии или препятствовать свободе осуществления религиозных обрядов в святых местах. Недавние инциденты не были первой попыткой после оккупации Священного города иудаизировать его и его святыне места. В своих многочисленных резолюциях Совет Безопасности неоднократно подтверждал, что все законодательные и административные меры Израиля, направленные на изменение статуса Священного города Иерусалим, являются недействительными и не имеющими силы и представляют собой вопиющее нарушение

(Г-н Омар, Бруней Даруссалам)

международного права. Он отверг израильские действия, направленные на изменение его географической и демографической структуры, в том числе на экспроприацию земли и собственности, а также призвал Израиль аннулировать все подобные меры и в дальнейшем отказываться от подобных действий. Но Израиль по-прежнему попирает резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Как хранитель мира, Совет Безопасности имеет правовое и моральное обязательство дать понять оккупирующей державе, что за палестинцами в защите мечети аль-Акса от осквернения стоит весь исламский мир. Иерусалим является символом сосредоточения великих духовных традиций иудаизма, христианства и ислама, где уважался и поддерживался принцип религиозной терпимости. Израиль нарушил этот принцип, совершив осквернение. Теперь любой стране будет трудно не признать необходимость безоговорочного ухода Израиля со всех арабских земель, оккупированных после 1967 года, в том числе из Иерусалима. Сейчас более, чем когда-либо, назрела необходимость найти всеобъемлющее, справедливое и прочное решение проблем арабо-израильского конфликта.

Я обращаюсь к Совету Безопасности с просьбой принять эффективные и неотложные меры, с тем чтобы помешать Израилю в дальнейшем совершать подобные повторяющиеся акты святотатства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски): Благодарю представителя Брунея Даруссалама за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Гвинеи. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н КАМАРА (Гвинея) (говорит по-французски): Г-н Председатель, от имени делегации Гвинеи я хотел бы самым сердечным образом поблагодарить Вас и других членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность принять участие в обсуждении вопроса о положении на оккупированных арабских территориях.

В то же время я хотел бы присоединиться к выступавшим ранее ораторам и отметить Вашу мудрость и компетентность, а также поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета в январе 1986 года. При этом я испытываю особое удовольствие, поскольку Вы представляете страну, чья приверженность делу народов, борющихся против колониализма и расизма, хорошо известна.

Я хотел бы также поблагодарить вашего предшественника за то, что он столь умело руководил работой Совета в прошедшем месяце.

Обратившись с просьбой о срочном созыве Совета Безопасности от имени стран – членов Организации Исламская конференция, представитель Марокко привлек внимание к серьезной угрозе международному миру и безопасности, возникшей в результате актов осквернения Израилем святынь мечети аль-Акса. Гвинея осуждает и отвергает эти действия, которые лишь мешают поиску путей установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

Такое поведение сочетается с эскалацией незаконных действий и актов агрессии, которые являются частью израильских планов по иудаизации оккупированных территорий и по лишению миллионов верующих, особенно мусульман, права доступа к святым местам. Международное сообщество должно решительно отреагировать на подобные действия, с тем чтобы заставить оккупирующие власти уважать всеобщие ценности человечества.

По сути возмутительно, что отдельные депутаты экстремистского толка в сопровождении воинствующих элементов, известные своими призывами к установлению еврейского контроля над мусульманскими святыми местами, которые неоднократно пытались организовать там группы молящихся, использовали это в качестве предлога для провокационных актов. Необходимо подчеркнуть, что этих экстремистов возглавлял Гершон Соломон, глава движения, выступающего за разрушение Мечети на горе и строительство еврейского "Храма", и что в число членов кнессета входила Гейла Кохен, выступающая за изгнание арабов из Иерусалима и с Западного берега и являющаяся одним из тех, кто ратует за еврейскую колонизацию самого сердца арабского города Хеврон.

Эти преднамеренные запланированные и крайне серьезные действия являются оскорблением для сотен миллионов мусульман, считающих мечеть аль-Акса святым местом, куда стекались первоначально верующие для поклонения. Нарушение священного характера третьего по значению святого места ислама является оскорблением чувств верующих, что вызывает гнев и возмущение мусульман во всем мире, последствия которого могут быть самыми серьезными.

(Г-н Камара, Гвинея)

И в без того накаленной атмосфере, существующей в регионе, эта религиозная провокация расширила масштабы политического конфликта с непредсказуемыми последствиями для мира и стабильности в этой части мира. Любое повторение такого святотатства может поставить под угрозу международный мир и безопасность.

Совет Безопасности несет серьезную ответственность за сохранение характера и статуса Священного города Иерусалим. Мы хотели бы верить, что Совет выполнит свои обязательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски): Я благодарю представителя Гвинеи за его добрые слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Организации освобождения Палестины, которому я предоставляю слово.

Г-н ТЕРЗИ (Организация освобождения Палестины) (говорит по-английски): 10 января 1986 года был распространен документ S/17729, в котором мы информировали Вас, г-н Председатель, и через Генерального секретаря других членов Совета о том, что:

"В четверг, 9 января 1986 года, убийца жителей Сабры и Шатилы, нынешний член израильского кабинета Ариэл Шарон совершил еще одну попытку провокации и подстрекательства, войдя в святилище под усиленной охраной израильской полиции. После этого три сионистских головореза попытались поднять в святилище израильский флаг, но им помешали сделать это охранники мечети".

(S/17729, приложение, стр. 3)

Я напоминаю это просто для того, чтобы сравнить это с действиями его коллеги заместителя премьер-министра и министра жилищного строительства Израиля, некоего Давида Леви, который 21 января 1986 года, как раз когда Совет занимался обсуждением провокационных акций, принимал участие в религиозной церемонии в центре Хеврона, освящая 13-квартирный дом для заселения евреями. На церемонии г-н Леви сказал, что сразу после этого будет начато дополнительное строительство для евреев.

Интересно отметить, что строительство осуществляется вокруг Аль-Харам в Хевроне, которая находится над пещерой Махпеллах – месте захоронения патриарха Авраама. Исторически эта мечеть была построена мусульманами в дань уважения патриарху, а не осквернения. На протяжении 14 веков этот храм пользовался уважением и почитанием.

Можно также напомнить, что, по сообщениям "Daily News Bulletin" Еврейского телеграфного агентства, министр строительства Израиля вложил примерно 1 млн. американских долларов в строительство еврейских квартир в Хевроне. Я упомянул это в качестве свидетельства степени участия Соединенных Штатов в этих действиях нарушения мира в этом районе.

Можно также напомнить, что в 1979 году группа женщин и детей была переселена в здания вокруг аль-Харам аш-Шариф в Хевроне; они оставались там на протяжении девяти месяцев и охранялись израильскими войсками. Поэтому из этого следует, что эти нарушения не являются просто нарушениями; они охраняются и защищаются

(Г-н Терзи, Организация
освобождения Палестины)

правительством Израиля; они не являются действиями головорезов, как могут сказать некоторые, а представляют собой политику кабинета, политику правительства. Как мы видели 21 января 1986 года, правительство защищает эти провокационные действия, акты осквернения или по сути провокации населения.

Министерство строительства Израиля вынашивает новые планы дополнительного строительства жилых домов, и совершенно ясно, что архитектор данного проекта некий Саадия Мендель хвастался по телевидению, что он рассматривает планы строительства как выражение "политической позиции". Таким образом, у нас нет необходимости в дополнительных доказательствах того, что все эти акты святотатства, все строительство является выражением политической позиции. Но тем не менее нам заявляют, что войска в Хевроне не позволяют арабским рабочим, нанятым исламским Высшим советом, осуществлять их работу в этой мечети или входить в нее.

Мне также известно о послании, которое было направлено Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций главой исламского Высшего совета с призывом немедленно вмешаться и положить конец этим актам агрессии, насилия и святотатства на оккупированных палестинских территориях, в мечетях Иерусалима и Ибрахима в Хевроне. Я надеюсь, что, если Генеральный секретарь получил эту информацию, он опубликует ее.

Представитель Тель-Авива в своем заявлении в Совете сказал, что визит 6 января был осуществлен с целью посетить

"... конюшни Соломона. Это место, которое не имеет религиозного значения и находится на юго-восточной части Горы Зрамов. В этой части нет мечетей..."

(S/PV.2643, стр. 27)

Я хотел бы сделать некоторые разъяснения представителям в отношении характера этого места. Аль-Масджид Аль-Акса стоит на нескольких колоннах. Имеются подвалы, которые в XII веке были превращены в конюшни, но они являются той основой, которая держит здание. В качестве аналогии я хотел бы спросить, что бы вы сказали, если бы гараж этого здания был разрушен? Что бы случилось с 38 этажом? Конюшни являются составной частью сооружения. Первоначально они не были предназначены для конюшен, это произошло только в XII веке.

Однако сообщения из Иерусалима свидетельствуют о том, что 21 января комитет по внутренним делам кнессета, по-видимому, не был уверен в том, что разрешено законом,

(Г-н Терзи, Организация
освобождения Палестины)

поскольку глава исламского совета Шейх Саид Адан Аль-Алами публично заявил, что если есть намерение построить синагогу на Горе Храмов вместо мечети, то "это будет сделано только через мой труп". Это свидетельствует о том, что посещения и попытки израильских оккупационных властей не были согласованы между исламским Высшим советом и оккупационными властями.

Далее, что касается утверждения о том, что имели место строительные нарушения, то мне известно, что некий Ааарон Сариг, генеральный директор муниципалитета Иерусалима, сообщил комитету по внутренним делам кнессета о том, что вопреки этим утверждениям никакого незаконного строительства на Горе Храмов осуществлено не было. Он сказал, что там бы велись восстановительные работы, на которые не нужно разрешения. И вновь я задаю вопрос, что делает в этом районе внутренний комитет кнессета?

Это в действительности явилось провокацией и осквернением и привело к созыву серии заседаний Совета Безопасности. Я считал, что я сообщу об этом в Совете Безопасности с тем, чтобы каждый из присутствующих здесь ясно понял, что все происшедшее в храме не случайно; оно запланировано с провокационными целями, включая участие членов кабинета и сил безопасности. Как нам сообщили, в действительности 18 или 19 января около 600 представителей сил безопасности участвовали в действиях в этом районе. 600 членов сил безопасности – не случайное совпадение. Это то, что было предусмотрено правительством, в данном случае оккупирующей державой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Китай) (говорит по-китайски): Следующий оратор – представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-жа КУНАДИ (Индия) (говорит по-английски): Разрешите мне, сэр, поздравить Вас с вступлением на высокий пост Председателя Совета Безопасности в январе месяце. Мы высоко ценим ваше дипломатическое мастерство и опыт, вашу преданность и беспристрастность. Мы ожидаем, что Совет проведет успешную работу под Вашим руководством.

Я также хотела бы воздать дань уважения Вашему предшественнику послу Бассоле (Буркина Фасо) за умение, с которым он направлял работу Совета в прошлом месяце.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы поздравить государства-члены – Болгарию, Конго, Гану, Объединенные Арабские Эмираты и Венесуэлу, которые стали членами Совета в прошлом году, и пожелать им успеха в выполнении их почетных обязанностей.

Я также хотела бы засвидетельствовать нашу благодарность всем членам Совета Безопасности за сотрудничество, оказанное нам во время пребывания Индии в Совете Безопасности.

Мы с большим вниманием выслушали заявления нескольких предыдущих ораторов, которые дали подробный и фактический отчет о последних событиях, имевших место в мечети аль-Акса в Аль-Кудс (Иерусалим) 8 и 14 января, и мы внимательно изучили заключительное коммюнике (S/17760) десятой сессии Комитета по Аль-Кудс, проведенной 21 и 22 января в Марракеш. Мы серьезно обеспокоены этими инцидентами и действиями израильских властей, которые являются прямым нарушением положений Четвертой Женевской конвенции от 1949 года, норм международного права и целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Несомненно, что эти инциденты способствовали усилению напряженности в уже и без того накаленном районе. Как

(Г-жа Кунади, Индия)

страна, твердо верящая и придерживающаяся принципа секуляризма, Индия может только испытывать разочарование и негодование, сталкиваясь с таким осквернением места поклонения.

На наш взгляд, этот инцидент является более серьезным симптомом и прямым следствием незаконной оккупации Израилем священного города Иерусалима и других арабских территорий. Несправедливость, от которой годами страдают арабы и палестинцы, проживающие на оккупированных Израилем территориях, является единственным объяснением того, что этот последний инцидент в мечети аль-Акса получил такой широкий отклик во многих странах. Естественно, что текущие заседания Совета Безопасности, созванного по совместной просьбе председателя Группы арабских государств и Организации Исламская конференция для рассмотрения жалобы, имеют более глубокое и широкое значение. Город Иерусалим является святым местом для исповедующих три религии и обладает статусом, благодаря своим местам поклонения, которому Организация Объединенных Наций уделяет особое внимание на протяжении ряда лет. Безопасность и священный характер этих религиозных мест связана с сохранением уникального характера Иерусалима. Именно по этой причине Организация Объединенных Наций неоднократно высказывалась против любых изменений правового статуса города.

В течение многих лет Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли многочисленные резолюции в отношении статуса Иерусалима. Ряд резолюций Совета Безопасности был принят единодушно. Эти резолюции призывали Израиль воздерживаться от любых законодательных и административных мер и действий, включая захват земли и собственности, что влечет за собой изменение правового статуса Иерусалима. Они также вновь подтвердили принцип недопустимости приобретения территории путем военного захвата. Они в дальнейшем призывали Израиль отменить все такие меры. В резолюциях Совета Безопасности 465 (1980), 476 (1980) и 478 (1980) содержались призывы к Израилю аннулировать так называемый "основной закон", который направлен на изменение статуса и характера Иерусалима.

Моя делегация считает, что Израиль, оккупирующая держава, имеет обязательства в соответствии с нормами международного права, положениями четвертой Женевской конвенции и соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Развитие событий за последние годы показало обострение напряженности и насилия в районе Ближнего Востока в результате израильской агрессивной и экспансионистской

политики, направленной против его арабских соседей. Израиль также применяет бесчеловечную практику против арабского и палестинского населения на оккупированных территориях. Такие действия направлены на укрепление постоянного господства Израиля над оккупированными территориями, включая Иерусалим, и создание положения свершившегося факта, заставляющего арабское население иммигрировать.

В течение вот уже сорока лет международное сообщество предпринимает напряженные усилия для того, чтобы добиться всеобъемлющего, справедливого и прочного решения проблемы Ближнего Востока и ее основной причины – палестинского вопроса. основополагающие принципы и рамки для такого решения уже существуют в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, арабском мирном плане, принятом в Фесе, и декларациях стран движения неприсоединения, принятых на седьмой Конференции глав государств и правительств, проведенной в марте 1983 года в Дели. Эти общепризнанные основные принципы заключаются в следующем: во-первых, палестинский вопрос является сердцевинной проблемы Ближнего Востока, и никакое решение этой проблемы нельзя рассматривать, не учитывая неотъемлемые права палестинского народа; во-вторых, осуществление палестинским народом его неотъемлемого права на возвращение к своим очагам и собственности и права на самоопределение, включая создание своего собственного государства, будет содействовать достижению окончательного урегулирования ближневосточного конфликта; в-третьих, во всех усилиях по достижению решения ближневосточной проблемы обязательно должна участвовать на равноправной основе Организация освобождения Палестины, единственный законный представитель палестинского народа; и наконец, никакого справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке не может быть установлено, если Израиль не уйдет с палестинской и всех арабских территорий, оккупируемых им с 1967 года, включая Иерусалим, и если всем государствам региона не будет обеспечена возможность жить в пределах гарантированных и международно признанных границ.

(Г-жа Кунади, Индия)

Эти основополагающие принципы были вновь подтверждены и одобрены на совещании министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшемся в Луанде, Ангола, в сентябре 1985 года. Страны – участницы движения неприсоединения придают первостепенное значение достижению справедливого, всеобъемлющего и прочного мира на Ближнем Востоке. В этом контексте мы подчеркиваем важность скорейшего проведения предлагаемой международной мирной конференции по Ближнему Востоку.

Настал момент, когда международное сообщество должно решительно осудить политику и практику Израиля в отношении оккупированных палестинской и других арабских территорий и соседних арабских государств – ту политику и практику, которые создают серьезную угрозу международному миру и безопасности. Мы надеемся, что Совет Безопасности продемонстрирует свою волю к решительным действиям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски): Я благодарю представительницу Индии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н ЗАЙН АЗРАЙИ (Малайзия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я признателен Вам и другим членам Совета за то, что Вы любезно разрешили мне принять участие в прениях по обсуждаемому в Совете вопросу. Мне особенно приятно выступать здесь, когда Председателем во время этих обсуждений являетесь Вы, не только потому, что Вы представляете страну, с которой наша страна развивает все более теплые и тесные отношения, но также и потому, что за тот короткий срок, что Вы находитесь здесь, Вы завоевали репутацию человека опытного, тактичного и беспристрастного.

Наша делегация обычно не стремится к выступлениям в Совете, если обстоятельства не являются исключительными. На сей раз случай как раз является исключительным. События последних недель, касающиеся святыни Аль-Харам аш-Шариф, затронули глубокие чувства и религиозные убеждения нашего народа и вызвали у него острую боль, негодование и возмущение. Поэтому наше правительство считает своим долгом сказать об этих чувствах Совету и настоятельно призвать Совет не удовлетворяться ритуальным осуждением, а предпринять решительные действия, чтобы предотвратить повторение подобных событий. Дело в том, что святыня мечети аль-Акса и района Аль-Харам аш-Шариф оскверняется не впервые. Но участие некоторых членов

(Г-н Зайн Азрайи, Малайзия)

израильского правительства и кнессета и других официальных лиц в этих событиях придаю новый, опасный характер положению, и мы настоятельно просим Совет полностью учесть это.

Выступавшие до меня ораторы исчерпывающе охарактеризовали происшедшие события, и поэтому у меня нет необходимости еще раз подробно излагать их. Достаточно сказать, что события, имевшие место в четырех отдельных случаях – 8, 9, 14 и 19 января, представляют собой четкую модель, которую нельзя квалифицировать иначе, как преднамеренная провокация. Эти события касаются визита во время полуденной молитвы делегации комиссии по внутренним делам израильского парламента, в состав которой входили лица, не являющиеся членами этой комиссии, а также другие лица, фанатичная враждебность которых к арабскому населению, их настойчивые требования о создании еврейских поселений на оккупированной территории и их ревностные призывы к аннексии Израилем этой территории хорошо известны. Эти события касались физического нарушения святыни Аль-Харам аш-Шариф и последовавших за этим проведения еврейской молитвы, попытки повесить израильский флаг, прервать молитву мусульман и запугать их, а также других попыток посягательства на мечеть аль-Акса, совершения провокационных действий и высказывания провокационных заявлений.

Что в этих отдельных случаях делали эти лица; какое законное дело у них было в Аль-Харам аш-Шариф? И к чему сводилась роль израильских полицейских сил во всем этом, если учесть, что они ничего не предприняли для предотвращения дальнейших инцидентов, последовавших за событиями 8 января, кроме прикрытия тех, кто совершал эти преступления? Неужели эти акты будут рассматриваться как "обычные", если употребить слово, в действительности сказанное в этом Совете? К сожалению, если Совет не будет действовать решительно, тогда действительно такие акты превратятся в обычные. Следует также указать, что мусульманские охранники этого святилища успешно противостояли этим посягательствам и нарушениям. Должны ли мы понимать, что если бы они не сделали этого, то преступные и аморальные акты не привели бы к успеху или что израильские полицейские власти помешали бы их совершению?

Следует помнить о том, что вопрос о положении в Иерусалиме – это вопрос об иностранной оккупации с использованием подавляющей военной мощи, в условиях которой – в нарушение воли всего международного сообщества, включая всех членов Совета, – оккупант объявляет о своем суверенитете над всем Иерусалимом на все времена, причем с претензиями на такой суверенитет оккупант еще раз почти с

(Г-н Зайн Азрайи, Малайзия)

небрежной надменностью заявляет в этом Совете в ходе нынешних обсуждений. Действия Израиля на протяжении многих лет полностью подтверждали его слова. Уничтожение арабских жилищ, экспроприация тысяч гектаров арабской территории, разрушение арабских кварталов, в которых находятся мусульманские святыне места и другие исторические здания, ликвидация других арабских учреждений, запугивание арабского населения и изгнание его, введение израильских законов, администрирования и институтов – все это действительно превратилось в обычную практику. Именно в такой ситуации и при таких обстоятельствах мусульманские верующие и охранники Аль-Харам аш-Шариф стремятся защитить себя и исламские святыне места от силы и военной мощи оккупационных властей.

Поэтому в этом контексте и следует рассматривать недавние события. Вся история Израиля состояла из "создания фактов", создания свершившихся фактов. В контексте публично провозглашенной позиции Израиля относительно его суверенитета над Иерусалимом и по сути дела над всем Западным берегом, а также в контексте действий, которые предпринимались для осуществления такой провозглашенной национальной политики, эти недавние события следует рассматривать как коварные и последовательные попытки ликвидировать мусульманский характер Харам аш-Шариф, с тем чтобы открыть путь к полной иудаизации. Ничто из того, что мы слышали в ходе этих прений, не давало нам повода поверить в обратное. Разве мы слышали какие-либо заявления израильских властей в противовес этого в ходе данных прений? Разве мы слышали какие-либо заявления от израильских властей о том, что не будет допущено изменения нынешнего характера и управления в районе Харам аш-Шариф? Поскольку мы ничего такого не слышали, моя делегация полагает, что данный Совет, по крайней мере, может сделать такое заявление. Пока израильские власти запутывают этот вопрос, пока они стремятся укрыться под предлогами каких-то актов отдельных безумцев или выступают с простыми осуждениями в ходе прений, они должны нести ответственность за подстрекательство, попустительство, поощрение и содействие экстремистским элементам, явной целью которых является подорвать арабский характер и разрушить исламскую историю одного из самых священных мест ислама и самого Иерусалима.

Последствия подобных актов мирного процесса на Ближнем Востоке должны вызывать особую тревогу данного Совета, поскольку в соответствии с Уставом он несет прямую ответственность за международный мир и безопасность. Содействуют ли эти акты мирному процессу или же они препятствуют ему? Поощряют ли они или отпугивают палестинцев в их стремлении найти мирное решение палестинского вопроса? Что они могут нам сказать о позиции в отношении мира со стороны тех, что преднамеренно осуществляет эти акты? Наиболее важным вопросом, конечно, является позиция самого Израиля в отношении мира. Эта позиция, которая неоднократно представлялась совершенно ясной, заключается в следующем: недопущение самоопределения палестинцев, недопущение создания палестинского государства. Друзья и сторонники Израиля принимают эти заявления как нечто само собой разумеющееся, однако они были бы более красноречивы, если бы подобные заявления отрицали такие права самого

(Г-н Зайн Азрайи, Малайзия)

Израиля. Вместо этого они пытаются отвлечь внимание любыми подлогами, а также поднимая крик об агитаторах, террористах или даже антисемитизме против любого, кто не согласится с утверждением Израиля.

Позиция Израиля в отношении самоопределения палестинцев и их независимости – это основное препятствие на пути достижения мира на Ближнем Востоке. Нынешние акты святотатства в Харам аш-Шариф вытекают из такой позиции. Совет, следовательно, должен осудить не только эти недавние конкретные акты, но также и основную позицию Израиля, которая поддерживает, поощряет и потворствует тем, кто совершает такие акты. Кто бы мог подумать, оглянувшись на два десятилетия назад, что создание еврейских поселений на Западном берегу и в самом Иерусалиме будет восприниматься многими как обычное явление? Наше правительство настоятельно призывает Совет учесть уроки прошлого и действовать решительно, с тем чтобы, по крайней мере, на этот раз и прямо сейчас была прекращена всем знакомая израильская практика создания ситуаций свершившегося факты, прежде чем эти нарушения и посягательства на святые места ислама действительно превратятся в обычную практику.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски): Я благодарю представителя Малайзии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Судана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н БИРИДО (Судан) (говорит по-арабски): Прежде всего я выражаю благодарность Совету Безопасности за предоставленную нашей делегации возможность принять участие в нынешних прениях относительно положения на оккупированных арабских территориях. Я также хотел бы искренне и сердечно поздравить Вас, г-н Председатель, с занятием поста Председателя в этом месяце. Мы испытываем еще большее удовольствие, видя Вас на посту Председателя, потому что Вы представляете дружественную Народную Республику Китай – страну, связанную с Суданом добрыми отношениями, которые еще больше расширяются. Мы уверены, что Ваша государственная мудрость и большой дипломатический опыт будут содействовать тому, что под Вашим руководством Совет с надлежащей серьезностью подойдет к инциденту, который он рассматривает.

Я хотел бы также передать благодарность послу Бассоле, Постоянному представителю Буркина Фасо, за ту выдающуюся роль, которую он сыграл в руководстве работой Совета Безопасности в прошлом месяце.

Вероятно, это подходящий случай, чтобы выразить нашу благодарность и признательность непостоянным членам Совета Безопасности, срок пребывания которых в Совете истек в конце прошлого года, за их конструктивный вклад в работу Совету. Мы хотели бы также поздравить новых непостоянных членов, избрание которых отражает доверие к ним международного сообщества и надежду на то, что они совместно приложат усилия для блага международного мира и безопасности.

Нынешние прения в Совете Безопасности проводятся по просьбе Королевства Марокко, выступавшего от имени членов Организации Исламская конференция, и Объединенных Арабских Эмиратов, выступавших от имени группы арабских стран - членов Организации Объединенных Наций. Эта просьба содержится в их письмах, направленных 16 января 1986 года на имя Председателя Совета Безопасности. В этих письмах они просят о созыве Совета Безопасности для рассмотрения провокационных актов, совершенных Израилем против Харам аш-Шариф в Аль-Кудсе. Представители Марокко, Организации освобождения Палестины и Хашимитского Королевства Иордании изложили подробности этих актов. Эти акты можно рассматривать как акты агрессии, совершенные рядом членов кнессета против святости мечети 8 января 1986 года в соответствии с преднамеренным планом усилить контроль Израиля над Харам аш-Шариф. За этим святотатством, совершенным этими лицами, последовал еще один акт агрессии и провокации, совершенный 14 января 1986 года при попустительстве сионистской оккупационной полиции против верующих и гражданской охраны мечети.

Это вызвало гнев и возмущение не только у исламского мира, но и у всего международного сообщества в целом. Израиль в прошлом превращал прения в Совете Безопасности по Ливану в посмешище, так же как и представитель расистской Южной Африки превращал деятельность Совета в посмешище, когда ему предоставлялась возможность выступить в нем. На этот раз Израиль полностью потерял чувство меры, но как обычно попал в ловушку и не смог оправдать действия своих официальных лиц, вызвавшие такой гнев. В письме Израиля на имя Генерального секретаря от 16 января 1985 года (документ S/17739) и в выступлении его представителя в Совете Безопасности говорилось, что визит членов комиссии по внутренним делам кнессета был скоординирован с Верховным мусульманским советом, однако спикер кнессета отрицал наличие сведений о таком визите. Израиль заявляет о том, что визит этот находится в рамках официальной деятельности членов комиссии по внутренним делам кнессета, но абсолютно ясно, что в этой поездке принимали участие и другие лица, не обладающие официальным статусом и призывавшие к уничтожению мусульман, к установлению контроля над мечетью аль-Акса и к иудаизации Священного города, а также и те, история жизни которых переполнена действиями, связанными с ненавистью и подавлением. Это показывает те подлинные намерения, которые лежали в основе инцидента.

Цели правителей в Тель-Авиве были ясны – оскорбить чувства мусульманских верующих, доказательством чего является тот факт, что за первой поездкой 8 января через неделю последовала другая, заранее спланированная поездка. Израиль в своем письме утверждает, что свобода вероисповедания не ограничивается и не преследуется, однако поездка официальных лиц Израиля и их последователей была проведена во время молитвы, что указывает на постоянное отсутствие уважения к местам моления, а продолжение этих визитов вежливости – как их называет Израиль – привело к использованию солдат и нападению на молящихся. Судан решительно осуждает эти преступления, совершенные Израилем, и подчеркивает их серьезность и опасность для мира и безопасности в этом регионе и во всем мире в целом.

Не в первый раз Совет собирается для рассмотрения попыток Израиля осквернить святые места, не в первый раз грязные руки посягают на святость мечети аль-Акса – главного места моления верующих и третьей по значению святыни ислама. Практика, осуществляемая правителями Тель-Авива в отношении Иерусалима, отражает тот факт,

что они не верят в мир, высшим символом которого является Аль-Кудс. Хотя Священный город олицетворял на протяжении всей своей славной истории братство, и сосуществование монастырей, мечетей и церквей, сионистская идеология, лежащая в основе государства Израиль, используется для достижения других целей.

Как мы уже говорили, январские события не первые в цепи действий по осквернению святынь. В августе 1969 года международное сообщество узнало о попытке поджога мечети аль-Акса, об уничтожении престола Саладина, об израильских раскопках вокруг мечети аль-Акса, которые велись с 1967 года, а также о террористических действиях, которые в апреле 1982 года привели к смерти нескольких молящихся, которые были застрелены; мир узнал о неоднократных вторжениях в мечеть, о попытках совершить агрессию против свободы вероисповедания и святости мест моления, а также о других видах варварской практики. Январские и предшествующие им инциденты отражают следующие уроки и факты.

Во-первых, инциденты в мечетях подрывают утверждения израильских властей о том, что исламские святыне места пользуются защитой и уважением, и ясно отражают циничное неуважение Израилем четвертой Женевской конвенции 1949 года, а также тот факт, что Израиль не выполняет обязанности, которые возлагаются на оккупационные власти.

Во-вторых, инциденты 8 и 14 января нельзя рассматривать в изоляции от целого ряда израильских действий и планов, направленных на то, чтобы установить контроль над святыми местами и полностью их иудаизировать, а также изменить их арабский, демографический, культурный и исторический характер.

В-третьих, израильские акты агрессии в отношении святых мест нельзя рассматривать в отрыве от вопроса оккупации Палестины и арабских территорий, главной из которых является Аль-Кудс. Подобные акты агрессии скорее всего отражают колониалистский, экспансионистский, заранее спланированный подход, подобный тому, который используется Южной Африкой в Намибии. Нет необходимости подробно говорить о схожести этих двух режимов. Южная Африка не обращает внимание на африканское большинство и его права, а Израиль – избегает решение вопроса о палестинском народе. Южная Африка оккупирует территорию Анголы и говорит о своей так называемой безопасности. Израиль же оккупирует ливанскую территорию и заявляет о своем так называемом "поясе безопасности". Оба режима, таким образом, направляют свои

действия против соседних государств и дестабилизируют их. Оба режима подрывают стабильность и независимость соседних государств. Оба режима оказывают помощь и поддерживают марионеточные силы. В этом отношении нет никакого различия между Дж.Савимби и А.Лахадом. Южная Африка говорит о необходимости вывода иностранных сил из Анголы, Израиль же поднимает вопрос о так называемых иностранных силах в Ливане. Нет необходимости говорить об их циничном неуважении к резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, поскольку давно уже это ни для кого не секрет.

В-четвертых, последние агрессивные действия Израиля были совершены не в вакууме. Эти действия органично связаны с постоянным отказом Израиля признать законные права палестинского народа, а также с его попытками уничтожить культурное и историческое лицо этого народа.

В-пятых, акты агрессии против святых мест затрагивают вопрос о недопустимости приобретения территорий с помощью вооруженной силы, включая и другие произвольные агрессивные действия Израиля.

Вопрос об Аль-Кудсе давно уже находится на рассмотрении Совета, и Совет признал, что акты осквернения и попытки изменить характер города подрывают международный мир и безопасность. Со времени израильской агрессии в 1967 году Совет Безопасности принял целый ряд резолюций, включая резолюции 252 (1968), 257 (1969), 271 (1969), 298 (1971), 465 (1980), 476 (1980) и 478 (1980).

Во всех этих резолюциях подчеркивается, помимо прочего, несостоятельность законодательных и административных мер, и они считаются недействительными и не имеющими силы. В резолюциях подчеркивается настоятельная необходимость аннулировать так называемый основной закон. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций включила вопрос об Аль-Кудсе в качестве постоянного пункта в свою повестку дня, что отражено в ее резолюциях 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V) от 1967 года и в резолюциях, которые она принимала затем из года в год по вопросу об Аль-Кудсе. Аль-Кудс всегда занимал значительное место в повестке дня других международных и региональных организаций, таких, как движение неприсоединения, Организация Исламская конференция, Организация африканского единства. На своих заседаниях, проходящих между 15 и 26 июня 1981 года в Найроби, конференция на уровне министров приняла свое историческое решение 863 по Аль-Кудсу. В этой резолюции недвусмысленно отвергаются претензии Израиля на Аль-Кудс и подчеркивается серьезность, таящаяся в многочисленных попытках Израиля изменить демографический и культурный характер города, а все меры, принятые Израилем, считаются недействительными и не имеющими силы.

В резолюции Организации африканского единства содержится призыв к аннулированию соглашений и указывается, что они противоречат четвертой Женевской конвенции 1949 года и препятствуют усилиям по достижению всеобъемлющего и прочного решения проблемы Ближнего Востока. В этой резолюции осуждается политика иудаизации и насильственного захвата арабской собственности в Аль-Кудсе и подтверждается, что вопрос о Палестине, включая и вопрос об Аль-Кудсе, являются центральными в проблеме Ближнего Востока.

Я уверен, что Совет знаком с заявлением, принятым на шестнадцатом совещании министров иностранных дел Организации Исламская конференция, состоявшемся недавно в Фесе, которая воздала должное сопротивлению населения Священного Аль-Кудса отвратительным действиям Израиля и предупредила Израиль о последствиях продолжения таких актов агрессии, а также возложила на международное сообщество ответственность за упрямство Израиля в совершении таких преступлений и в нарушении им резолюций Организации Объединенных Наций и международных норм и права.

Совет не должен ограничиваться осуждением и порицанием действий Израиля. Скорее, он должен предпринять практические шаги по предотвращению повторения того, что случилось; он должен сдерживать израильских агрессоров. Он должен также принять

эффективные меры, гарантирующие и сохраняющие статус и неприкосновенность исламских священных мест. Совет должен также подтвердить свои предыдущие резолюции по Священному городу Аль-Кудсу и должен предупредить оккупационные власти о последствиях повторения актов осквернения. Совет, конечно, также несет ответственность за прекращение израильской оккупации палестинских и арабских территорий и за достижение справедливого и всеобъемлющего мирного урегулирования.

Любая неудача Совета Безопасности в вопросе об Аль-Кудсе будет иметь самое пагубное влияние на авторитет и искренность доверия к нему международного сообщества. Мы искренне надеемся, что данный Совет сможет решить проблемы, вызванные данной ситуацией.

Инциденты, совершенные Израилем в январе в отношении священных мест, серьезнее чем когда-либо заставляют международное сообщество выполнить свои обязанности по достижению всеобъемлющего и справедливого урегулирования конфликта на Ближнем Востоке, центральным вопросом которого является вопрос о Палестине, и который представляет собой ключ к решению этого конфликта на основе резолюций Организации Объединенных Наций. Самое важное значение имеет полный уход Израиля со всех арабских территорий, оккупированных с 1967 года, включая город Аль-Кудс и обеспечение неотъемлемых прав палестинского народа на самоопределение и создание своего собственного независимого государства на своей собственной территории под руководством Организации освобождения Палестины, ее единственного законного представителя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски): Я благодарю представителя Судана за любезные слова, адресованные мне.

Список ораторов на данном заседании исчерпан. Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения этого пункта повестки дня будет определено после консультаций с членами Совета.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.